

Глава 53: Подвесной мост.

Что касается Лю Шань, крючок с наживкой был закинут, теперь оставалось только ждать.

После неожиданного эпизода на банкете Ли Фэй должен был вернуться к застолью, иначе по индустрии могли поползти слухи вроде «Дочь высокопоставленного чиновника помешалась на актёре, Ли Фэю грозит попасть в чёрный список Государственного Управления».

Цзянь Хуа открыл дверцу машины и уже собирался выйти, как вдруг почувствовал, что его левую руку схватили. Одна его нога уже стояла на земле. Грибница среагировала быстрее, чем он успел обернуться. Она мгновенно поползла вверх по его левой руке, и кисть Ли Фэя, сжимавшая его запястье, в один миг оказалась накрепко связана с его собственной.

«...» Это что, способ устранения угрозы?

Ли Фэй подумал: окажись сегодня на его месте кто-то, кто действительно представлял бы угрозу для Цзянь Хуа, не дала бы грибница обратный эффект? Ему необходимо было обсудить это с Цзянь Хуа.

Правильный контроль над способностью был крайне важен, особенно над её бессознательными, инстинктивными действиями...

Стоп. Инстинкт?

Люди с низким эмоциональным интеллектом далеко не продвигаются в шоу-бизнесе. Ли Фэй пристально посмотрел на грибницу, опутавшую его ладонь. Она постепенно расслаблялась, лениво отделялась и опала на сиденье. Следы её распространения виднелись повсюду: на дверной ручке, на стекле, на земле и на шинах.

Воспринимать ли это как сеть, пытающуюся опутать машину, или как кокон, оберегающий её? Доказательством служило то, что грибница снаружи автомобиля была заметно толще, чем внутри, а гуще всего она разрослась именно на шинах.

Ли Фэй поднял глаза и обнаружил, что Цзянь Хуа молча смотрит на него. Смысл взгляда был предельно ясен: «Чего раздул из мухи слона? Если есть что сказать, разве нельзя было сказать нормально? Внезапно хватать человека... я уж подумал, что-то случилось».

Значит... инстинкт Цзянь Хуа заключался не в том, чтобы атаковать и защищаться от того, кто его схватил, а в том, чтобы оттащить Ли Фэя в безопасную зону.

Почувствовав прилив необъяснимой радости, Ли Фэй решил отбросить все заготовленные объяснения. Он посмотрел прямо на Цзянь Хуа и сказал:

— Ассистент Линь не шутил.

Цзянь Хуа на мгновение остолбенел, не сразу поняв. Тема сменилась слишком резко; ассистент Линь всё ещё лежал в отеле...

— Я тоже не шутил. — Ли Фэй отпустил его руку, и выражение его лица стало предельно серьёзным.

«...» Цзянь Хуа быстро прокрутил в памяти события вечера и понял, на что намекает Ли Фэй: на слова ассистента Линя «Поумерь пыл, даже если ты действительно заинтересовался, — в съёмочной группе слишком много глаз, это небезопасно». Сопоставив это с тем, что только что сказал Ли Фэй, Цзянь Хуа поднял на него глаза, чувствуя сильнейшее удивление.

Это что, признание в любви? Бывают ли такие косвенные, такие окольные, такие завуалированные признания?

Их взгляды встретились. Цзянь Хуа невольно отметил про себя каждую деталь: тонкие движения бровей Ли Фэя, слегка поджатые от напряжения уголки губ. Он проанализировал это как серьёзное выражение лица, ожидающее ответа, — взгляд был поразительно точен. Оценив это, он затем перешёл к самому факту признания.

— Я думал, ты не скажешь этого вслух, — произнёс Цзянь Хуа, приводя мысли в порядок.

Честно говоря, когда ассистент Линь открыл ему глаза, он был по-настоящему удивлён. Несколько минут он размышлял, что же Ли Фэй нашёл в нём.

Ценность носителя способностей S-класса? Это был самый прямой и самый логичный для него ответ. Но разум быстро пошатнулся под натиском чувств.

Взять, к примеру, Лу Чжао: чтобы полностью использовать ценность носителя способностей S-класса, существовало множество способов завоевать расположение. Можно было стать друзьями, братьями, вместе пережить опасности, выстроить глубокую связь, выработать взаимопонимание, доверять друг другу до такой степени, чтобы без страха поворачиваться спиной. Этот путь был бы идеален!

С актёрскими способностями Ли Фэя он мог бы добиться этого безупречно. Ему действительно незачем было идти на лишние хлопоты и разыгрывать любовную драму.

Цзянь Хуа не потерял бы рассудок и не стал бы слепо во всём подчиняться только из-за того, что влюбился. Если бы в его отношениях с Ли Фэем появился любовный фактор, то Ли Фэй приобрёл бы не дополнительную страховку и не право решающего голоса в делах, а оковы, ограничивающие его собственную свободу. Оковы требуют верности в чувствах, требуют взаимного проникновения в жизнь друг друга.

Чем больше расстояние между людьми, тем меньше конфликтов. «Отрицательное расстояние» — самое опасное расстояние... Такой человек, как Ли Фэй, у которого в голове всегда точный расчёт, который методично, спокойно и уверенно ведёт дела, завоёвывая похвалы и уважение, — разве он стал бы упрямо ступать на такой шаткий мостик?

Цзянь Хуа быстро отбросил возможность того, что Ли Фэй заинтересовался им из корысти.

Он вспомнил многое. Съёмочную площадку «Ворона» и встречу в кафе; больницу и то, как они появлялись, переплетаясь, в жизни друг друга. Ли Фэй и он сам, удирающие на машине от кальмара-людоеда; Ли Фэй, спящий на его диване, закутавшись в плед; его профиль, когда он крепко спал, откинувшись в кресле в комнате отдыха. Острые слова во время переговоров с Чжан Яоцинем из «Красного Дракона»; утешительные слова, убеждающие его не беспокоиться о своей способности. И, наконец, под софитами, медленно открывающиеся глаза — живое воплощение совершенно другого человека...

Именно потому, что Цзянь Хуа вспомнил о Генерале У, позже, когда они ехали в ресторан и он помогал Ли Фэю разыгрывать сценку для Лю Шань, он оставался абсолютно спокойным и невозмутимым.

Он признавал, что не испытывал к Ли Фэю никаких иных чувств. Однако, узнав правду, он не особо и беспокоился. В конце концов, Генерал У и Ли Фэй в определённом смысле были эквивалентны. Фильтр фаната поднял уровень принятия выше всякой нормы.

Цзянь Хуа полагал, что Ли Фэй обойдёт этот вопрос туманными намёками. Он никак не ожидал, что тот столкнётся с ним лицом к лицу.

Он ясно отразил на лице свои ранее отброшенные сомнения. Не дожидаясь ответа Ли Фэя, он переспросил:

— Ты хочешь изменить наши отношения?

— Речь идёт о рассмотрении возможности развития новых отношений, — поправил Ли Фэй, открыто признавая свои намерения. — После стольких лет взлётов и падений в обществе я очень хорошо понимаю, что именно мне подходит.

Цзянь Хуа на мгновение задумался. Он убрал ногу, которую уже высунул наружу, развернулся, сел прямо и закрыл дверцу автомобиля. В полумраке салона остались только они двое.

Свет был отрезан снаружи, звуки приезжающих и уезжающих машин на других участках парковки — тоже. В этом замкнутом пространстве не осталось ничего, кроме них самих, и слышно было лишь дыхание — совсем близко.

— Частота сердечных сокращений высокая? — спросил Цзянь Хуа после долгого молчания.

Веко Ли Фэя дрогнуло:

— Изменение весьма заметное.

— А если бы в этот самый момент наступил Заброшенный Мир, и на крыше машины вдруг оказался огромный кальмар-людоед?

— Почему мне кажется, что мы скорее оказались бы в окружении длинноруких обезьян? — пробормотал Ли Фэй.

Цзянь Хуа склонил голову, вглядываясь в темноте в очертания лица Ли Фэя. Задумчивый вид напротив заставил его сердце вновь внезапно пропустить удар.

— Проблема в том... — только начал он, как тыльная сторона его ладони была накрыта нежной, но твёрдой рукой.

— Я понимаю, о чём ты. Влияние Заброшенного Мира слишком глубоко. Нас вынудили вместе столкнуться с опасностью. Даже внутри этой машины, стоило нам изолироваться от внешних помех, мы оба стали напряжёнными. — Голос Ли Фэя был низким, бархатистым и мягким, как лист, лениво колеблющийся водную рябь. На этот раз ритм дыхания Цзянь Хуа на мгновение сбился.

— Постоянно существующая опасность, иллюзия ценности друг друга из-за способностей, длительное совместное пребывание, отсутствие вмешательства третьих лиц... — Ли Фэй перечислял пункт за пунктом, и это чудесным образом успокаивало смутную тревогу, зреющую в душе Цзянь Хуа.

— Теория подвесного моста. Есть такая идея. Опасный подвесной мост между крутыми горными вершинами. Если поместить незнакомых мужчину и женщину на противоположных концах этого моста и заставить их смотреть друг на друга через пропасть, опасная обстановка заставит их сердца бешено колотиться, и они не смогут контролировать это ускоренное сердцебиение. Так рождается иллюзия влюблённости в другого человека. Даже покинув мост, они могут развить романтические отношения. — Ли Фэй откинулся на спинку сиденья, продолжая говорить. — Чтобы вникнуть в психологию персонажа для роли, я стал в некотором роде теоретиком в этой области.

Его пальцы скользнули по нижней губе. Это бессознательное действие, выдававшее глубокую задумчивость, заставило Цзянь Хуа отвести взгляд. Он почувствовал, что его состояние серьёзнее, чем он предполагал.

— Твоё мнение вполне разумно. Нам нужно ещё немного времени, чтобы спокойно всё обдумать, позволить времени развеять эту иллюзию.

Ли Фэй открыл дверцу автомобиля и сделал элегантный приглашающий жест. Цзянь Хуа, довольный тем, что они пришли к согласию, кивнул. Они одновременно вышли из машины и направились к лифту.

Когда они вошли в приватный зал, банкет был в самом разгаре. Смех и оживлённые разговоры смешивались с паром от бараньего хого, наполнявшим воздух аппетитным ароматом.

Артисты, следящие за фигурой, почти не притрагивались к палочкам, сидя перед полным яств столом. С аппетитом ели лишь продюсеры, режиссёр да важные лица из Государственного Управления. Ли Фэй взял свой бокал и, словно ничего не произошло, с неизменной улыбкой принялся приносить извинения.

Пылкий взгляд Лю Шань скользнул с Ли Фэя на Цзянь Хуа. Впрочем, в приватном зале она была не единственной, кто смотрел на них. Все были изрядно удивлены, но отчаянно старались скрыть свои насмешливые, изучающие взгляды.

— Давай, давай, вот это питательное баранье хого. Попробуй, чтобы согреть желудок, — режиссёр Лу, испугавшись, что Ли Фэй слишком долго пробыл на холоде и может навредить желудку, выпив алкоголя на пустой желудок, поспешил разрядить обстановку.

Лу Гуань, номинально считавшийся виновником столь долгого отсутствия Ли Фэя, лишь поднял бокал, не проронив ни слова. Инцидент был сочтён исчерпанным.

У Цзянь Хуа не было места за этим столом, и никто не собирался уступать ему своё. Войдя вслед за Ли Фэем, он лишь опустил голову и невнятно поприветствовал присутствующих. Такое поведение разительно отличалось от его обычной манеры держаться на съёмочной площадке.

Он даже любезно сделал то, что должен был сделать ассистент Линь: поблагодарил режиссёра Лу за заботу и попросил актёра Жэня присмотреть за Ли Фэем. Затем, под градом пристальных взглядов, он развернулся и вышел из приватного зала.

«...» Сценарий явно пошёл не по плану! Неужели он и вправду приходил только для того, чтобы проводить Ли Фэя обратно?

Одна лишь Лю Шань лихорадочно вспоминала содержание оригинала. Ли Фэй, будучи знаменитостью, разумеется, имел ассистента. Просто в книге у того не было ни имени, ни роли — чисто персонаж-аксессуар к личности Ли Фэя! Никто не обращал на него внимания!

Как солдат в исторической драме, что врывается в шатёр генерала с криком «Донесение!» — смысл его появления лишь в том, чтобы доказать, что человек, к которому он обращается, и есть тот самый генерал. Кому какое дело, как его зовут! Автор не напишет, читатели не подумают. Оказаться в теле такого статиста, да ещё и обнаружить, что даже он — писанный красавец... Тьфу!

Вот бы кто-нибудь переродился в этого ассистента! Поднять благосклонность босса было бы проще простого.

Лю Шань с сожалением вспоминала внешность Цзянь Хуа. Она хотела завоевать расположение Ли Фэя, участвовать в сюжете, изменить концовку истории. Но она была далеко не настолько самонадеянна, чтобы считать Ли Фэя объектом любовного завоевания. Сердце может быть сколь угодно большим, а цели — сколь угодно далёкими, но практические действия должны оставаться приземлёнными.

С боссом нельзя связываться как попало. А вот ассистент босса, должно быть, не слишком сложен в подходе. К тому же в оригинале он не был носителем способностей, в отличие от телохранителя Гэн Тяня. Это было даже лучше: когда она захочет расстаться, то сможет легко его бросить.

Цзянь Хуа ещё не знал, что стал мишенью, с которой некая «осведомлённая» вознамерилась «поиграть».

Покинув приватный зал, он не стал возвращаться вниз. Вместо этого он прошёл по коридору и вновь оказался в комнате, где расположились члены «Красного Дракона». С бесстрастным лицом он сообщил им, что всё прошло гладко, и позволил переписать записку с номером телефона и QQ.

— Спасибо вам обоим за помощь, — произнёс член «Красного Дракона», осмелев и решив выразить благодарность от имени всего секретного ведомства, раз уж Лу Гуаня не было рядом.

— Если хотите выразить благодарность, закажите пару блюд. Я ещё не ужинал, — спокойно ответил Цзянь Хуа, открывая лежащее на столе меню. — Не волнуйтесь, я много не съем.

«...» Член «Красного Дракона» мысленно застонал.

Их бюджет! Как он будет отчитываться о таких расходах по возвращении?

<http://bllate.org/book/13215/1632405>